

Вадим Байков: «Я ЕЩЕ СОТВОРЮ ВЕЛИКУЮ ВЕЩЬ!»

Он появился на нашей эстраде подобно взорвавшемуся метеориту. Еще вчера о нем никто ничего не знал, а на следующий день вся страна распевала его песни: «Горят мосты», «У меня нет жены», «Облака» и многие другие. А потом его песни запела Алсу. А потом... Он пропал. Сегодня Вадим Байков снова начинает свое восхождение на вершины музыкального олимпа. Во всяком случае, концерт, который он дал своим землякам в Климовске, стал лучшим напоминанием о том, что такие таланты бесследно не исчезают.

- Вадим, было ли волнение? Все-таки земляки смотрели.

- Конечно! Мое детство прошло в Климовске и в Подольске. Города похорошели. А какие великолепные спортивные сооружения появились! В Подольске - «Витязь», в Климовске - «Юность». Я люблю спорт и понимаю, как повезло моим землякам, да и мне - ведь в таких комплексах выступать одно удовольствие. Знаю, что многие звезды уже выступали на этих площадках. Правда, в Климовске все только начинается.

- Вы в курсе того, что происходит на нашей эстраде?

- За тем, что происходит на эстраде, я слежу, но не пристально. Не могу сказать, что совсем отвернулся от нее. Просто я занимался совсем другими вещами. Создал хоровой коллектив. Я ездил по городам и весям России с маленькой передвижной студией и записывал православную музыку, молитвы, хоровое пение.

- Вы ушли в эту сферу потому что устали от шоу-бизнеса и его интриг?

- Назовите мне хоть одну профессию, в которой нет интриг. Я ушел сознательно. Сначала с эстрады в проект Алсу, а потом и с тренерской работы. Так я назвал свой период сотворчества с Алсу. Хотя мне очень нравилось с ней работать. Но потом она решила заняться семьей, а я - реализацией своих давних планов. Меня не раз об этом спрашивали, прошло несколько телепередач, и часто вопросы и комментарии журналистов подразумевали: дескать, был человек эстрадным певцом, затем руководителем и продюсером популярной певицы, а потом настала полоса неудач, и поэтому он пошел в религию. Конечно, это не так. Когда появилась возможность полностью погрузиться в издание православных альбомов, я с радостью ею воспользовался. Кроме всего прочего мне было интересно попробовать себя в моей первой, честно скажу, подзабытой специальности - по образованию я хоровой дирижер, учился в училище имени Свешникова. Будучи еще семилетним мальчиком, слушал много церковной музыки. Хоры мальчиков когда-то и создавались для того, чтобы петь в храмах. Естественно, в советское время мы пели «Взвейтесь кострами». Но к тому, что называется миром прекрасного, я прикоснуться успел. Все это во мне осталось: и Бах, и католическая музыка. Правда, потом появился «Битлз» и гитары. Это был большой период моей жизни (улыбается).

Конечно, всеобщее увлечение рок-музыкой не могло пройти мимо меня, и периодически вместе со своими друзьями в Климовске я создавал всевозможные группы, или, выражаясь официальным языком того времени, вокально-инструментальные ансамбли. Первый концерт мы дали в однокомнатной квартире моего друга Сергея Дугина для трех девочек, которые нам нравились. Я играл на самодельной бас-

гитаре, включенной в магнитофон «Маяк», Серега - на простой акустической гитаре за 7 рублей. Барабанов не было вообще, поэтому несколько кастрюль были обтянуты скотчем (как тогда говорили, липкой лентой), и мой приятель Володя Аникольчук барабанил по этим кастрюлям с большим вдохновением. Позже мы стали играть на танцах и школьных вечерах. Это увлечение оказалось настолько сильным, что стало сказываться на моей успеваемости в хоровом училище. Я стал хуже учиться, правда, не по музыкальным предметам. В общем, годам к 13-ти я попал в самый звездный состав тогдашнего Климовска - ВИА «Ритм». Причем все музыканты были намного старше меня. А клавишник Александр Зайцев или, как тогда чаще говорили, органист (поскольку кроме органа «Вермона» тогда

играть было не на чем, что было, кстати, очень неплохо), игравший до меня в этом коллективе, ушел на профессиональную работу: сначала в ВИА «Коробейники», а потом в супергруппу «Машина времени».

В моей жизни начались танцы и свадьбы, то есть первые заработки. Я наконец-то смог позволить купить себе американские джинсы. Позже в моей жизни появился еще один коллектив - ансамбль «Импульс», который называли в местной прессе гордостью сельской самодеятельности. Заработки увеличивались, свадеб становилось больше, с учебой начались реальные проблемы. Через некоторое время я оказался на постоянной работе в ресторане «Отдых» в Подольске, и совмещать работу и учебу стало невозможно. Дирекция узнала, что я играю «пищеварительную» музыку. Я ушел в академический отпуск, но назад уже не вернулся. Впрочем, в ресторане тоже не задержался. Мое увлечение рок-музыкой (я очень любил Джона Лорда, клавишника легендарной группы Deep Purple и переиграл все его соло) сменилось серьезным увлече-

нием джазом. Я стал много заниматься и готовиться к поступлению во второе московское областное музыкальное училище на эстрадное отделение по классу фортепиано. Это было первое в России музыкальное учебное заведение, где изучали историю джазовых стилей и играли джазовые пьесы. Академические предметы мне давались очень легко. После учебы в «хоровушке» в новом учебном заведении на сольфеджио и гармонии было неинтересно, поскольку уровень теоретической подготовки здесь значительно уступал. Зато в составе оркестра нашего училища я в течение двух лет выступал на джазовых фестивалях, что было и остается для меня очень почетно. А еще в этом училище не возбранялось работать по специальности.

Моим первым профессиональным филармоническим коллективом стал ВИА «МАРИ» Йошкар-Олинской филармонии. Огромное количество поездок по стране стало первой артистической практикой. Если учесть мою страсть к путешествиям, то я был абсолютно счастливым человеком. Тем более что гастрольный дух во мне был заложен с детства еще в составе хора мальчиков Московского государственного хорового училища, с которым мне удалось тоже поехать по стране. И сейчас путешествую. В общем, я вернулся к тому с чего начинал (улыбается). Хочется по возможности познакомиться людям с православием - основой нашей истории и культуры. Может быть, звучит немного пафосно, но хочется, чтобы люди не только надели крестик, и на этом их общение с церковью закончилось, но и пошли в храм, приобщились к православной культуре, к вере. В том числе и благодаря аудиопродукции. Видимо, я повзрослел... Тут Алсу вышла замуж, и у меня появилось свободное время (улыбается).

- В дальнейшем творчестве вы также будете продолжать тему православия?

- Православие - это не тема в творчестве. Это моя вера, вера моих отцов и дедов. Я очень хочу, чтобы максимальное количество людей, далеких сегодня от православия, обратились к нашей вере. И тогда нам будут не страшны кризисы и другие невзгоды. Православие сделало нашу Родину сильной. Я убежден, что другого пути развития у нашей страны нет. Если в сердце человека есть Бог, чем бы он не занимался - стихами или песнями, изобразительным искусством или какими-либо ремеслами - Божественный свет будет в любом его деле. Мой альбом «НЕБО», написанный на стихи настоятельницы монастыря Св. преподобномученицы Елисаветы в Калининграде монахини (ныне игуменьи) Елисаветы, был благословлен Святейшим Патриархом Кириллом (тогда митрополитом Смоленским и Калининградским). Для меня это большая честь и ответственность. Если хотя бы один человек в нашей стране после прослушивания этого альбома пойдет в церковь, значит эта работа сделана не напрасно.

- Вообще-то ваш уход объясняли и другими причинами. Многие издания злословили по этому поводу, что у Алсу кончились хиты, а значит закончился и проект.

- Нет, она действительно шагнула в семью. Совершенно искренне.

- А вам жаль своей карьеры? Ведь вы сами чертовски здорово начинали! Публика, аплодисменты...

- Я это люблю, но не так гипертрофированно, как остальные. Не все понимают, что можно уйти добровольно. Для меня всегда был главным момент творения, а не выступление на сцене. Поэтому предложение войти в проект Алсу было для меня вполне органичным. В этот период одна известная телеведущая спросила у меня: «Скажите, Вадим, почему у Алсу получилось, а у вас нет?» Ей было непонятно, что и у меня получилось, потому что я, наконец, занялся любимым делом. Конечно, иногда скучаю по сцене. Но кочевой образ жизни... В конце концов, он может быть и не кочевым?

- Конечно! И можно уделять время семье.

- У меня четверо детей.

- Было ради чего уходить.

- Ну, я ведь не только этим занимался, были и другие дела (смеется). И вообще, я не могу сказать, что это как-то взаимосвязано - гастрольная жизнь и семья.

- Сейчас вы можете открыть секрет - как-то просчитывались хиты Алсу, или это сделать невозможно? Писалась музыка на готовый текст или текст накладывался на музыку? Я спрашиваю это потому, что нынче принято воровать иностранные хиты, а потом накладывать на них бессмысленный текст. И всплывает все только на «Серебряной калаше».

- По-разному. И авторы были разные. Мои песни, Саши Шевченко, да и других авторов. А потом и Крутой подключился. Но за качеством текстов мы следили, поэтому смысл, и хороший, в песнях был. Я сейчас продюсирую молодых артистов, так вот стараюсь, чтобы они серьезно относились к тому, что поют.

- Кто-то из них уже «выстрелил»?

- Пока нет, все в работе. Но я надеюсь, что кто-то о себе заявит. Сейчас в эпоху Интернета это вполне возможно. Хотя, конечно, для настоящей славы все равно нужно ТВ.

- У вас четверо детей. Кто-то из них пойдет по вашим стопам, и вообще, вы этого хотите?

- Пусть выбирают сами. Главное, чтобы они нашли себя. Моя старшая дочь Таня окончила музыкальную школу, и мы даже записали с ней сольный альбом, но...она стала хорошим журналистом. Ей очень комфортно в этой профессии, и я рад за неё. Если мои младшие дети найдут себя в музыке, я тоже буду рад. Тому факту, что они нашли себя, а не тому, что именно в музыке. Но, если станут спортсменами или хирургами, я не огорчусь. Главное, чтобы это было не поверхностное увлечение, а настоящее отношение к профессии.

- У вас были шансы, которые вы упустили?

- Я не люблю оглядываться. Но, наверное, были. Но я думаю, что все настоящее еще впереди. То, что у меня уже другой возраст, только плюс.

- У вас так сияют глаза, когда вы говорите о своих детях... Любопытно, а своей жене вы песни посвящали?

- Мои песни в основном были посвящены бракоразводному процессу (смеется). Правда искусства и правда жизни - вещи, порой далекие друг от друга. Но, может быть, они, в конце концов, сойдутся, и я сотворю великую вещь!